

DOI: <http://dx.doi.org/10.32653/CH144132-157>

Кривошеев Михаил Васильевич,
к.и.н., старший научный сотрудник,
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
arhlab@volsu.ru

Таймазов Артур Исрапилович
к.и.н., старший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
taymazov_artur@mail.ru

Яворская Лилия Вячеславовна
к.и.н., научный сотрудник,
Институт археологии РАН, Москва, Россия
lv.yavorskaya@gmail.com

Абдулаев Абдула Магомедович
младший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
realhigh87@mail.ru

РАСКОПКИ МАТЛАССКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ В ГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ

Аннотация. Статья посвящена результатам спасательных археологических исследований Матласского поселения, расположенного на западной оконечности Хунзахского плато, в Хунзахском районе, во Внутреннем Дагестане. На поселении общая площадь исследования составила 406 кв. м. В результате работ были зафиксированы основания стен каменных построек, вероятно, жилых и хозяйственных сооружений. Также зафиксирован участок территории, использовавшийся для земледелия. Культурный слой поселения содержал фрагменты различных металлических изделий, обломки стеклянных браслетов, каменные изделия, керамику, в том числе фрагменты глазурованных сосудов, и многочисленные кости животных. Открытый комплекс сооружений датируется XI–XII вв. на основе хронологических индикаторов (поливной керамики и стеклянных браслетов).

Матласское поселение являлось стационарным населенным пунктом. На это указывают наличие в культурном слое большого количества фрагментов керамической посуды, костей домашних животных, индивидуальных находок, связанных с бытовой деятельностью человека (каменные орудия, детали жерновов, фрагменты стеклянных украшений, редкие находки металлических предметов). Присутствие в археозоологическом материале костных остатков свиньи является дополнительным показателем прочной оседлости жителей данного поселения. Находки фрагментов жерновов указывают на возделывание культурных зерновых растений его жителями. Превалирование костей крупного и мелкого рогатого скота в слоях поселения предполагает наличие скотоводства, скорее всего отгонного.

Археологические материалы, полученные в результате раскопок Матласского поселения, имеют важное значение для характеристики культуры, быта и хозяйственной деятельности населения горного Дагестана эпохи средневековья.

Ключевые слова: Матлас; поселение; средневековье; каменные постройки; поливная керамика; стеклянные браслеты; жернов; каменные орудия; кости животных.

**ARCHEOLOGICAL EXCAVATIONS
OF THE MEDIEVAL SETTLEMENT MATLAS
IN THE MOUNTAINOUS AREA OF Daghestan**

Mikhail V. Krivosheev,
Ph.D. (in History), Senior Researcher
Volgograd State University, Volgograd, Russia
arhlab@volsu.ru

Artur I. Taymazov,
Ph.D. (in History), Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
taymazov_artur@mail.ru

Lilia V. Yavorskaya,
Ph.D. (in History), Researcher
Institute of Archeology of RAS, Moscow, Russia
lv.yavorskaya@gmail.com

Abdula M. Abdulaev,
Junior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
realhigh87@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the results of preserving archaeological research of the Matlas settlement, located on the western tip of the Khunzakh plateau, in the Khunzakh region, in the Midland Daghestan. The total area of the study was 406 square meters. As a result of the work, the foundations of the walls of stone buildings, probably residential and economic structures, were fixed. In addition, a piece of land, used for farming, was fixed. The cultural layer of the settlement contains fragments of various metal products, fragments of glass bracelets, stone products, ceramics, including fragments of glazed vessels, and numerous animal bones. An open complex of buildings dates from the XI-XII centuries, basing on chronological indicators (glazed ceramics and glass bracelets).

Matlas settlement was a stationary settlement. This is indicated by the presence in the cultural layer of a large number of fragments of ceramic dishes, bones of domestic animals, individual finds related to human everyday activities (stone tools, millstone details, fragments of glass jewellery, and rare finds of metal objects). The presence of pig bones in the archeozoological material is an additional indicator of the settled life. Findings of millstone fragments indicate the cultivation of grain by its inhabitants. The prevalence of cattle bones in the layers of the settlement suggests the presence of cattle breeding, most likely distant one.

Archaeological material, obtained during the excavations of the Matlas settlement, is significant for characterizing the culture, life and economic activities of the population of the mountainous area of medieval Daghestan.

Keywords: Matlas; settlement; Middle Ages; stone buildings; glazed ceramics; glass bracelets; millstone; stone tools; animal bones.

Общее описание памятника

Матласское поселение расположено на западной оконечности Хунзахского плато во Внутреннем (Известняковом) Дагестане на высоте 1800 м над уровнем моря (рис. 1).

Место расположения памятника представляет собой достаточно ровную поверхность, незначительно наклонную к северу, в сторону ущелья (рис. 2). С севера, северо-востока, запада, юго-запада участок ограничен обрывами ущелья, образуя, таким образом, площадку, естественно защищенную с этих сторон и открытую лишь к востоку и юго-востоку. Восточной стороной поселение обращено в сторону Хунзахского плато. К югу участок плавно

поднимается в сторону хребта Аржута. Вокруг участка, где располагается поселение, находится много ручьев, стекающих с горного склона, и несколько водопадов к северо-востоку и юго-западу от поселения.

Поселение впервые было обследовано в 1963 г. экспедицией под руководством Д.М. Атаева¹. В том же году на поселении он заложил три разведочных траншеи, в которых обнаружил немногочисленную коллекцию керамики и кости животных. В одной из траншей были зафиксированы остатки вала, состоящего из крупных и мелких камней, залегающих на скальной поверхности. Исследователь отнес поселение к эпохе средневековья.

В 2015 г. в связи с хозяйственным освоением участка были проведены охранно-спасательные раскопки на указанной территории. Всего на территории поселения экспедицией Института истории, археологии и этнографии было заложено три раскопа общей площадью 406 м².

Раскоп I

Раскоп I размерами общей площадью 158 м². На исследуемом участке располагалась юго-восточная часть задернованного «вала», который пересекал раскоп по линии СЗ-ЮВ. Высота «вала» на отдельных участках поселения достигала до 1 м. Именно этот «вал» и был исследован Д.М. Атаевым в 1963 г. Сам «вал» прослеживается и за пределами раскопа I, к СЗ (рис. 2).

Мощность слоя на данном участке раскопа достигает всего 40 см. Подстилает его монолитный скальный массив, представленный известняковыми породами.

Культурный слой по всей площади раскопа и на всех глубинах насыщен необработанными камнями известняковых пород, фрагментами костей животных и керамики. Высокая концентрация камней в северной и южной частях раскопа связана с разрушением каменного «вала» (Стена 1), пересекающего раскоп по диагонали, и остатками каменной стены (Стена 2) в южной части раскопа (рис. 3). Приведем их описание.

Стена 1. В раскопе I расчищен хорошо задернованный каменный «вал», который пересекал раскоп по диагонали по линии СЗ-ЮВ. «Вал» представляет собой развал каменной стены из необработанных камней, основанием уложенных на уровне материка (рис. 3).

В процессе разбора каменного развала удалось выявить основание Стены 1 (рис. 3), представлявшее собой довольно небрежную кладку из крупных необработанных камней, уложенных на уровне скального материка. Крупные камни в основании Стены 1 были чаще уложены поперек, пространство между ними заполнено мелким камнем. Выявленное основание Стены 1 имеет ширину до 1,8 м. Высота основания Стены 1 после расчистки составила до 0,5 м.

На границе квадратов в-3-в-4 Стена 1 смыкается со Стеной 2 (рис. 3; 4, 1).

Вероятно, зафиксированное сооружение первоначально представляло собой каменную стену, которая, судя по характеру кладки, являлось частью хозяйственной постройки (например - открытого загона для скота), так и ограничением жилой границы поселения, жилого или хозяйственного участка двора. Руинирование данной стены произошло естественным путем.

Стена 2. В южной части раскопа, в квадратах а-4, а-5, б-4, б-5, в-4, обнаружены остатки Стены 2 из подработанных камней, уложенных друг на друга с уровня материковой скалы (рис. 3, 4). Стена 2 изгибалась несколько раз и меняла направление, что может свидетельствовать о реконструкции или перестройке отдельных её частей. Стена ориентирована по линии ЮЗ-ВСВ. Торцами Стена 2 примыкала к ступеньке высотой до 0,4 м, образованной материковой скалой. Фиксируемые остатки Стены 2 пристроены к данной ступеньке с севера. Высота кладки на западном участке Стены 2 достигает 0,3 м. Восточный участок Стены 2 сохранился на высоту до 0,8 м.

---

¹ Атаев Д.М. Отчет о работе горного отряда ДАЭ в 1963 г. // Научный архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 26. Оп. 1. Д. 10.

Стена представляет собой качественную сухую кладку камней; сохранилось 2 ряда (рис. 4, 2, 3). Поперечная связка между рядами камней отсутствует. В основании стены уложены более крупные камни, однако они встречаются и выше. Камни в стене разного размера. Некоторые имеют следы подработки. Западный участок стены имеет более качественную кладку. Камни на этом участке подработаны лучше.

В квадрате в-4 к Стене 2 примыкает Стена 1, которая подходит к ней с севера, не нарушая структуру стены (рис. 4, 1), что может свидетельствовать о первоначальном возведении Стены 2, к которой позже пристроили Стену 1.

На ступеньке материковой скалы в южной и юго-восточной частях раскопа не зафиксировано камней, связанных со Стеной 2. Поэтому судить о размерах сооружения, в систему которого входила данная стена, не представляется возможным. Можно предположить, что верхняя часть Стены 2, выше уровня современной поверхности, была разобрана в более позднее время.

К югу от Стены 2, на уровне скалы зафиксировано несколько зольных пятен различных размеров (рис. 3). При исследовании зольников обнаружены фрагменты керамики, кости. Золистые пятна заполнены древесными углями и золой. Рядом с зольником № 1 обнаружен фрагмент массивного каменного жернова. Все три золистых пятна находятся к югу от Стены 2 в границах предполагаемого сооружения.

Судя по исследованному участку раскопа I можно предположить, что Стена 1 выполняла функцию хозяйственного сооружения. Обращает внимание, что к СВ и В от Стены 1 на поверхности не фиксируется каких-либо сооружений из камня или выходов камней на поверхность. Вероятно, эта территория отводилась под сельскохозяйственную деятельность, что подтверждают результаты исследования раскопа II.

Культурный слой в раскопе I содержал фрагменты керамической посуды, изделия из металла, камня и стекла, а также обломки костей домашних и диких животных.

Раскоп II

Раскоп II был заложен в 47 м к СВ от раскопа I и имел площадь 96 м². Стратиграфия на данном участке близка к той, которая наблюдалась в раскопе I.

В культурном слое по всей площади раскопа и на всех глубинах встречаются немногочисленные фрагменты керамики и костей животных. Небольшое их количество, отсутствие индивидуальных находок могут свидетельствовать в пользу того, что данный участок являлся периферией поселения или был связан с сельскохозяйственной деятельностью. В культурном слое практически не встречаются крупные камни. Не исключено, что данный участок был специально освобожден от камней с целью возделывания земли.

Раскоп III

Раскоп III располагался в западной части поселения, на расстоянии 50 м к СЗ от раскопа I (рис. 2). Общая площадь раскопа составила 160 м². Мощность гумусного слоя на данном участке поселения не превышала 0,15 м. Под слоем дерна на всей площади раскопа фиксировался бессистемный каменный завал, под которым удалось выявить основания 6 разрушенных стен (рис. 5). Разбор каменного завала производился пластами. В слое каменного завала встречены многочисленные фрагменты костей животных и керамики, что может свидетельствовать о постепенном руинировании стен на данном участке.

Все обнаруженные остатки стен были устроены на скальном основании. Камни нижних ярусов, чаще более крупные, несут следы подработки. Крупные камни уложены, как правило, поперек каждого ряда. Следов строительного раствора в кладке не зафиксировано.

Культурный слой в раскопе III содержал фрагменты керамической посуды, каменные, железные и стеклянные изделия, кости животных.

Индивидуальные находки

Как уже отмечалось, в культурном слое Матласского поселения обнаружено небольшое количество индивидуальных находок – 32 предмета, в том числе с раскопа I - 11, раскопа III - 21. В основном, это изделия из камня, реже - из металла и стекла.

Металлические изделия представлены железными гвоздями (2 экз.) с квадратным в сечении стержнем и овальной в плане шляпкой (рис. 7, 1–2), железным предметом подтреугольной формы 3x3,5x0,02 см, напоминающий обломок острого клинка с отверстием в месте излома (рис. 6, 1), фрагментом сильно корродированного бронзового предмета, состоящего из двух фрагментированных пластин толщиной до 1 мм. Каждая, скрепленных двумя бронзовыми заклепками диаметром 0,8 см и 0,5 см. Размеры изделия 3,9x1,7 см. (рис. 7, 3).

Изделия из стекла представлены фрагментами браслетов (3 экз.), датирующихся предмонгольским временем (X – нач. XIII в.). Браслеты имеют округлое (рис. 7, 4-5) и овальное (рис. 6, 2) поперечное сечение диаметром от 3,5 мм до 1 см.

Обнаружена внушительная серия из 12 оселков (рис. 6, 4-6; 7, 10-15; 8, 2-3). В качестве оселков служили речные окатанные камни (булыжники) продолговатой формы. По мере использования двух продольных сторон камня они становились плоскими и гладкими, а сечение изделия приобретало овальные или подпрямоугольные очертания. Наиболее сработанные оселки имеют квадратное или ромбовидное поперечное сечение. Размеры изделий варьируют. Самый крупный в коллекции Матласского поселения обломок каменного оселка имеет длину 11,7 см, ширину 4,1 см, толщину 3,2 см (рис. 7, 14). Маленькие оселки просверливались для подвешивания на одном из концов (рис. 6, 6; 7, 10).

На поселении обнаружены обломки двух каменных жерновов. Один из них (рис. 6, 9) происходит из раскопа I. Рабочая поверхность этого изделия плоская, сильно сработана. Внешняя поверхность жернова обработана грубо. В центральной части орудия имеется отверстие с реконструируемым диаметром 10 см. Размеры фрагмента 42x34 см, толщина жернова 6 см. Второй жернов (рис. 8, 4) обнаружен в раскопе III. Внешняя поверхность этого изделия имеет сферическую форму. Рабочая поверхность плоская, сглажена в процессе использования. В центре жернова имеется отверстие диаметром 13 см, от которого на рабочей поверхности отходят в противоположные стороны 2 глухие канавки для крепления порхлицы. Общая длина канавки 19 см.

В единичных экземплярах на поселении найдены следующие каменные изделия: фрагмент каменной ступки, имеющий гладкую стенку и округлое дно (реконструируемый d ступки 25 см) (рис. 6, 3), массивный каменный пест из продолговатого галечника со сколами на концах (рис. 8, 1), каменный предмет из округлой гальки с начатым сверлением в центре (вероятно, незаконченное каменное пряслице) (рис. 7, 9), изделие в виде «копыта», покрытое продольными и поперечными бороздками, пересекающимися между собой в узкой части (рис. 6, 7).

Отдельную группу каменных изделий составляют находки из кремня. Кремневые изделия представлены заготовкой вкладыша серпа с хорошо выделенными тремя зубцами (рис. 6, 3), отщепами (рис. 7, 6-8) и нуклеусами. Все отщепы мелкие. Длина самого крупного экземпляра составляет 4,5 см, ширина - 2,5 см. Ударные площадки у целых отщепов точечные (рис. 7, 6, 8). В дорсальной части отщепов имеются негативы предыдущих продольных снятий.

В культурно-хронологическом отношении из состава каменного инвентаря Матласского поселения выделяются три кремневых нуклеуса. Они имеют небольшие размеры (до 3 см в поперечнике) и демонстрируют развитую технику первичного раскалывания камня, целью которой являлось получение стандартизованных заготовок – правильных микропластинок шириной 0,4–0,6 см. Технично-морфологический облик нуклеусов позволяет отнести их к эпохе неолита [1].

Общая характеристика керамики

Коллекция керамики Матласского поселения из раскопок 2015 г. представлена 795 фрагментами, в том числе с раскопа I – 205, раскопа II – 63, раскопа III – 527. Посуда в подавляющем большинстве местная, невысокого качества производства.

Столовая керамика в основном красноглиняная, реже – охристого и коричневого цветов. Кухонная и тарная керамика в большинстве своем сероглиняная, с заглаженной с двух сторон поверхностью, в основном охристого или коричневого цвета. В качестве примесей формовочной массы этой группы керамики выступает шамот, в единичных случаях среди фрагментов кухонных сосудов встречаются экземпляры с примесью песка или толченой ракушки.

Керамика Матласского поселения скудна на формы. Столовая посуда представлена фрагментами кувшинов, для которых характерна в основном прямая цилиндрическая или реже слегка расширяющаяся форма горла с невыраженным скругленным краем (рис. 9, 1, 3; 11, 8). Отдельно следует упомянуть фрагмент ойнохоевидного венчика красноглиняного кувшина (рис. 10, 3), который, по-видимому, имеет импортное происхождение.

Кухонная керамика состоит из фрагментов котлов и горшков. Котлы закрытого типа с отогнутым и утолщенным наружу коротким венчиком и реповидной формы туловом (рис. 10, 1-2). Стенки горшков достаточно трудно отличить от стенок котлов. Для них характерны более вытянутая форма тулова и утолщенные стенки. Венчики горшков имеют слегка расширяющуюся форму с утолщенным наружу или невыраженным краем (рис. 9, 4; 11, 2-3).

Венчики тарных сосудов представлены пифосами (хумами) и характеризуются прямой, плавно утолщающейся наружу формой (рис. 9, 2; 11, 1).

Орнаментация керамики Матласского поселения довольно проста и представлена врезными окаймляющими линиями или канавками. Чаще всего они образуют пояски, состоящие из двух прямых окаймляющих горизонтальных линий или канавок, между которыми проходят многорядные врезные волнистые линии, сделанные с помощью гребешка, или одиночная врезная волнистая линия (рис. 11, 5-6; 12, 4, 7). Реже встречаются мотивы орнамента, состоящие лишь из прямых горизонтальных окаймляющих линий или канавок (рис. 9, 8; 10, 5; 12, 6, 8, 12). Еще реже – пояски, состоящие из многорядных врезных волнистых линий (рис. 9, 7; 12, 6). Из общей массы керамики отдельно выделяется фрагмент стенки кувшина, покрытый орнаментом из трех параллельных прямых окаймляющих линий, между которыми проходят два ряда из косых глубоких гребешковых вдавлений (рис. 12, 1).

Среди тарных сосудов чаще всего встречается орнамент в виде сплошной штриховки поверхности тулова (рис. 10, 6). Для этой группы характерна относительно небольшая для тарных сосудов толщина стенок – 0,7–0,9 см. Несколько фрагментов этой группы декорированы горизонтальными валиками с пальцевыми вдавлениями или защипами (рис. 10, 4; 12, 2).

Кроме того, в составе коллекции керамической посуды Матласского поселения присутствуют несколько фрагментов поливной керамики:

- фрагмент стенки красноглиняной тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу под прозрачной поливой;
- фрагмент венчика красноглиняной чаши с незначительно утолщенным снаружи краем, наружная поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой (рис. 10, 7);
- фрагмент стенки красноглиняной тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой (рис. 10, 8);
- фрагмент кольцевого поддона красноглиняной крупной тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой (рис. 10, 9).

Известно, что керамические изделия, покрытые зеленой глазурью, нанесенной по слою белого ангоба, получили широкое распространение в Дербенте в X–XII вв. (группа 8 по А.А. Кудрявцеву: [2, с. 128, 129]), в XI–XII вв. широко используется на них легкая

подглазурная гравировка по ангобному покрытию (группа 16 по А.А. Кудрявцеву: [3, с. 84, 104, 105]). Самой распространенной эта монохромная поливная посуда была и на памятниках указанного времени Азербайджана (группа 10 по А.Л. Якобсону: [4, с. 278; 5, с. 196–198, рис. 3; 6, с. 63, 64, рис. 17, 5, 6]), Грузии [7, с. 309], Армении [8, с. 346, табл. 163, 3; 9, с. 24–27, 29, 30, рис. 9–11]. Обращает внимание, что среди представленных экземпляров поливной керамики отсутствуют образцы полихромной керамики с подглазурной гравировкой по белому ангобу и росписью зелеными, марганцевыми, коричневыми, желтыми красками, совпадающей с гравированным рисунком, характерной для XII–XIII вв.

Фрагменты поливных сосудов встречаются и на памятниках горного Дагестана предмонгольского времени [10, с. 193, 195, рис. 29, 8, 10; 11, с. 8–9; 12, с. 309].

Таким образом, основываясь на фрагментах монохромной поливной посуды с подглазурной гравировкой по ангобному покрытию и на стеклянных браслетах, можно утверждать, что время бытования Матласского поселения относилось к предмонгольскому времени (XI–XII вв.).

Предварительные результаты археозоологического исследования остеологической коллекции

Исследования остеологических материалов из раскопок культурных напластований средневекового Матласского поселения проводятся впервые. Изучению подверглись костные остатки из раскопов I и III. Находки из раскопа II в силу их малочисленности не рассматривались. Поселение почти разрушено современными строительными работами, потому археозоологическое исследование не может поставить целью реконструкцию систем жизнеобеспечения или создание фундамента для экономического моделирования в высокогорных районах. Тем более что работы на поселении носили охранной характер и не были взяты археоботанические пробы для подобного моделирования. Целью исследования было определение археозоологической коллекции, выяснение специфики мясного потребления в данной местности, а также первое приближение к специфике ведения скотоводческого хозяйства.

Данное исследование выполнено по методической схеме, разработанной в лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН [13].

На количественном уровне зафиксированы и проанализированы следующие характеристики:

естественная сохранность кости или фрагмента;

таксономическая принадлежность;

анатомическая принадлежность;

относительный размер для всех костей взрослых животных – маленькое, среднее, или крупное;

для серий промерных костей – общепринятые промеры, позволяющие оценить пропорции кости;

патологии;

следы погрызов хищниками и грызунами;

следы огня и воздействия высокой температуры;

следы разрубов, раздробленности и надрезов лезвием ножа.

Измерялся также объем (в куб. дм), который занимает остеологический материал. Этот параметр используется для оценки степени раздробленности костей, делением общего числа фрагментов в конкретной выборке на занимаемый ими объем. Итоговый показатель – индекс раздробленности (ИР), указывает на то, сколько обломков наполняют объем в 1 дм³.

Общее количество костей животных в коллекции раскопа I составляет 383 фрагмента. Структура и общие количественные параметры изученной коллекции представлены в таблице 1. Таблица 2 дает информацию о видовом наборе остатков млекопитающих по группам животных, имеющих разное культурно-хозяйственное назначение.

Таблица 1.

Общие сведения о коллекции костных остатков из раскопа I
Матласского поселения и ее таксономическая структура

Показатели/ объекты	Остатков млекопитающих					Других классов (птиц)	Всего костей	Объем (куб. дм)	ИР*	Доля опреде- лимых
	Определимых			Неопределимых						
	Домашних мясных	Домашних немясных	Диких	Круп-ных	Средних					
Пласт 1	189	3	2	68	31	1	294	7,8	37,7	66,3
Пласт 2	61			20	8		89	2,0	44,5	68,5
ВСЕГО	250	3	2	88	39	1	383	9,8		

*ИР – индекс раздробленности (см. в тексте выше).

Фрагментов, определимых до класса – 66–68 % от общего числа. Следует отметить, что доля определимых не варьирует по пластам раскопа, что вполне показательно, поскольку культурный слой представляет единый хронологический горизонт XI–XII вв. (таблица 1). Индекс раздробленности костных фрагментов по всей коллекции варьирует от 37 до 44 фрагментов в 1 куб. дециметре, что соответствует кухонной раздробленности (таблица 1). Учитывая археологический контекст и нахождение костных остатков между камнями разрушенного или разобранного сооружения, становится вполне понятно, что кости раздроблены не только потому, что туши животных специально дробили для получения кусков мяса, но дополнительно воздействовали механические перемещения костей в грунте и между камнями. При такой раздробленности вполне понятно выглядит и степень определимости коллекции около 70 %.

Естественная сохранность костных фрагментов оценивается преимущественно в 3 балла: следы искусственного воздействия на верхнем слое компакты костей зафиксировать возможно, но не всегда отчетливо. Почти все эти следы образовались при «кухонных» манипуляциях: порубы (109 фрагментов – 28 % от всех костей), раздробленность (86 фрагментов – 22 %), погрызы собак (55 фрагментов – 14 %), следы воздействия открытого огня почти не отмечены (1 фрагмент), но есть следы воздействия высокой температуры (18 фрагментов – около 5 %). В общей сложности почти 70 % костных фрагментов из данной коллекции доподлинно являются «кухонными» остатками.

Таблица 2.

Видовой набор остатков млекопитающих и остеологические спектры
из раскопа I Матласского поселения

Показатели/ объекты	Домашние				Немясные	Дикие	Всего
	Мясные						
	КРС	Лошадь	МРС	Свинья	Осел	Олень	
Культурный слой (шт.)	127	22	62	39	3	2	255
ВСЕГО (шт.)	250				3	2	255
%	98,0				1,2	0,8	100,0
%	50,8	8,8	24,8	15,6			
	100%						

Таксономический набор остатков на данном раскопе включает в себя преимущественно кости млекопитающих (таблица 1), за исключением единственного неопределимого фрагмента кости птицы. Основу коллекции составляют кости домашних млекопитающих (99,2 % - таблица 2). Остатки диких животных присутствуют на памятнике в весьма небольшом

количестве – 2 фрагмента, принадлежащих оленю благородному. На данном раскопе основная масса костных остатков, извлеченных из культурного слоя, принадлежат домашним мясным млекопитающим. На большей части костей фиксируются следы «кухонных» манипуляций, потому дальнейшие наши рассуждения могут касаться анализа остеологических спектров и мясного потребления жителей. К этому вопросу мы вернемся после рассмотрения археозоологической коллекции из раскопа III.

Общее количество остатков в коллекции раскопа III составило 1092 костных фрагмента (таблица 3). Объем и степень определимости по пластам оказались несколько различны и, возможно, связаны со степенью раздробленности фрагментов. Так в первом пласте общий объем находок костей животных составил около 7 куб. дм, во втором пласте объем оказался существенно выше – 24 куб. дм. Пропорционально распределились и количественные показатели: в первом пласте 340 фрагментов, во втором – 752. Индекс раздробленности оказался выше в первом пласте – 48 фрагментов в 1 куб. дм, во втором – 31 фрагмент в 1 куб. дм. По-видимому, остатки из 1 пласта подвергались каким-то дополнительным воздействиям механического характера и раздробились сильнее. Потому и степень определимости около 70 % для первого пласта совпадает с теми же показателями для раскопа I, а во втором пласте определимость уже существенно выше – 80 %. Сохранность костных фрагментов на обоих раскопах одинаковая – примерно 3 балла по пятибалльной шкале.

Таблица 3.

Общие сведения о коллекции костных остатков из раскопа III Матласского поселения и ее таксономическая структура

Показатели/ объекты	Остатков млекопитающих					Объем (куб. дм)	ИР*	Доля определимых	
	Определимых			Неопределимых					Всего
	Домашних мясных	Домашних немясных	Диких	Крупных	Средних				
Пласт 1	228	1	1	71	39	340	7,2	47,7	67,6
Пласт 2	597	8		110	37	752	24,0	31,3	80,5
ВСЕГО	825	9	1	181	76	1092	31,2		

Так же, как и на раскопе I на костях из данной коллекции зафиксированы следы манипуляций с тушами животных: порубы (298 фрагментов – 27,2 % от всех костей), раздробленность (229 фрагментов – 21 %), погрызы собак (113 фрагментов – 10 %), следы воздействия открытого огня и высокой температуры (5 фрагментов – около 0,5 %), отмечены также следы лезвия ножа (2 фрагмента). В общей сложности почти 60 % костных фрагментов из данной коллекции представляют «кухонные» остатки.

Коллекция раскопа III оказалась более представительной и даже более определимой, чем коллекция раскопа I. По-видимому, из-за невысокой раздробленности и хорошей определимости разнообразие остатков млекопитающих на этом раскопе представлено большим количеством видов (табл. 4).

Таблица 4.

Видовой набор остатков млекопитающих и остеологические спектры из раскопа III Матласского поселения

Показатели/ объекты	Домашние							Дикие Косуля	Всего
	Мясные				Немясные				
	КРС	Лошадь	МРС	Свинья	Собака	Кошка	Осел		
Культурный слой (шт.)	456	27	246	96	4	1	4	1	835
ВСЕГО (шт.)	825				9			1	835

%	98,8				1,1	0,1	100,0
%	55,3	3,3	29,8	11,6			
	100,00 %						

Дикие животные представлены одним фрагментом (0,1 %) черепа косули с остатками рога и следами его обработки. Этот остаток следует связать с изготовлением поделки из рога, к мясному потреблению он не имеет отношения. Также не имеют отношения к остаткам мясной пищи кости собаки, кошки и осла домашнего, которые в совокупности составляют 1,1 % от всей совокупности фрагментов. Но эти находки позволяют нам отметить факт использования в горных районах транспортных животных и домашних питомцев. Остатки домашних мясных животных составляют на данном участке памятника 98 %.

Наиболее многочисленные костные остатки в коллекциях двух раскопов принадлежат четырём видам домашних мясных животных, доли каждого вида в остеологическом спектре выстраиваются в следующей иерархии: крупный рогатый скот (далее – КРС) на первом месте – 54,2 %, мелкий рогатый скот – на втором – 28,7 %, свинья – на третьем 12,6 %, и на последнем месте – лошадь – 4,6 %. Иерархия видов совпадает по материалам двух раскопов. Следы на костях этих животных отчетливо маркируют кухонное происхождение большинства археозоологических материалов на обоих раскопах, таким образом можно вычислить вклад каждого вида домашних животных в мясное потребление жителей поселения – спектр мясного потребления.

Спектры мясного потребления традиционно отличаются от остеологических спектров, поскольку отличаются размеры и вес разных видов домашних копытных. Мы примем обычные для данных памятников коэффициенты кратности веса туш (овца – 1, свинья – 1,2, КРС – 5, лошадь – 4,5) для расчетов соотношений мясного потребления [15].

Таблица 5.

Сводный остеологический спектр и спектр мясного потребления жителей Матласского поселения по материалам раскопов I и III 2015 года

Показатели	КРС	Лошадь	МРС	Свинья	ВСЕГО
Количество остатков (шт.)	583	49	308	135	1075
Остеологические спектры (%)	54,2	4,6	28,7	12,6	100,0
Кратность веса мясных туш (ед.)	5,0	4,5	1,0	1,2	
Показатели	Говядина	Конина	Баранина/ козлятина	Свинина	
Объем мясной продукции (в абстрактных мясных единицах)	271,2	20,5	28,7	15,1	335,4
Спектры мясного потребления (%)	80,8	6,1	8,5	4,5	100,0

В мясном потреблении на данном поселении «лидирует» говядина – 81%. Именно мясо КРС являлось основным поставщиком белковой пищи для данного населения. Остальные виды домашних животных, по-видимому, используются для мясного потребления эпизодически, играя в нем вспомогательную роль. Отмечу, что доля мяса свиньи невелика, однако само присутствие этого животного на поселении указывает на прочную оседлость и, по-видимому, отгонное (яйлажное) скотоводство для крупного и мелкого рогатого скота. Лошадь в скотоводческом процессе использовалась и как транспортное и как мясное животное. Дополнительным транспортным животным был осел, кости которого встретились в наших двух небольших по объему коллекциях, однако следы кухонных манипуляций на них не зафиксированы.

Несмотря на небольшой объем коллекции, мы имеем некоторые представления о специфике содержания скота на данном поселении. Патологические изменения на нижних челюстях овцы (рис. 13, 6) и свиньи (рис. 13, 7, 8) демонстрируют, что животным попадалась грубая пища, из-за которой возникали травмы и воспалительные процессы.

В коллекции зафиксированы также следы кустарного производства изделий из кости и рога. Обнаружено два бараньих астрагала со специально прорезанными отверстиями в латеральной верхней части (рис. 13, 1), фрагмент черепа косули с остатками рога, со следами обработки (рис. 13, 2), а также целый ряд больших берцовых костей МРС с пропиленными резцом поперечными ложбинками (рис. 13, 3-5). Поперечные пропилены на подобных костях демонстрируют попытку изготовления полых костяных цилиндров, назначение которых в культуре могло быть очень широким.

Заключение

Археологические исследования Матласского поселения показали, что данное поселение являлось небольшим населенным пунктом. Культурный слой и каменные постройки памятника оказались сильно разрушены при отборе камня жителями соседних сел и в процессе хозяйственных работ в 2000-х гг. при строительстве инфраструктурных объектов горнолыжного курорта Матлас.

В заложенных на памятнике раскопах были выявлены остатки жилых и хозяйственных объектов и сельскохозяйственные участки поселения.

На раскопе I были зафиксированы остатки каменного вала, который образовался в результате разрушения каменного «забора», ограничивающего загон для скота или участка двора. К валу примыкала каменная стена, сложенная из подработанных камней и являвшаяся частью каменной постройки. Точно установить характер сооружения не представляется возможным ввиду того, что другие его стены, вероятно, были разобраны.

Участок, на котором был заложен раскоп II, являлся территорией, отведенной под земледелие. На нём не обнаружено никаких каменных построек, однако встречены фрагменты керамической посуды. Не исключено, что участок специально был очищен от камней.

На раскопе III исследованы сильно разрушенные остатки оснований стен каменных построек. В виду разрушения не удастся реконструировать характер и структуру построек. Однако большое количество находок керамического материала, костей домашних животных, индивидуальных находок, связанных с бытовой деятельностью человека: оселки, фрагменты стеклянных украшений, редкие находки металлических предметов, детали жерновов, позволяют говорить о стационарном характере проживания на этом поселении. Находки фрагментов жерновов и высокий процент находок костей свиньи среди остеологического материала указывают на оседлый характер населения и возделывание культурных зерновых растений его жителями. Превалирование костей КРС и МРС в слоях поселения свидетельствуют о наличии в данной местности, скорее всего, отгонного скотоводства. Немногочисленность костей диких животных свидетельствует о том, что охота не была специализированным промыслом, ею занимались исключительно для личных нужд.

Время функционирования поселения относится к периоду до проникновения и утверждения ислама на Хунзахском плато, о чем могут свидетельствовать находки костей свиньи в культурном слое. Наличие фрагментов поливной керамики и стеклянных браслетов в составе археологической коллекции памятника позволяют датировать поселение XI-XII вв. н.э.

Хронологически из основной массы археологического материала выделяются три кремневых нуклеуса, которые, судя по их морфологическому облику, относятся к эпохе неолита. Эти изделия указывают на то, что на территории Матласского поселения, мог находиться памятник эпохи неолита, разрушенный в процессе функционирования средневекового поселения.

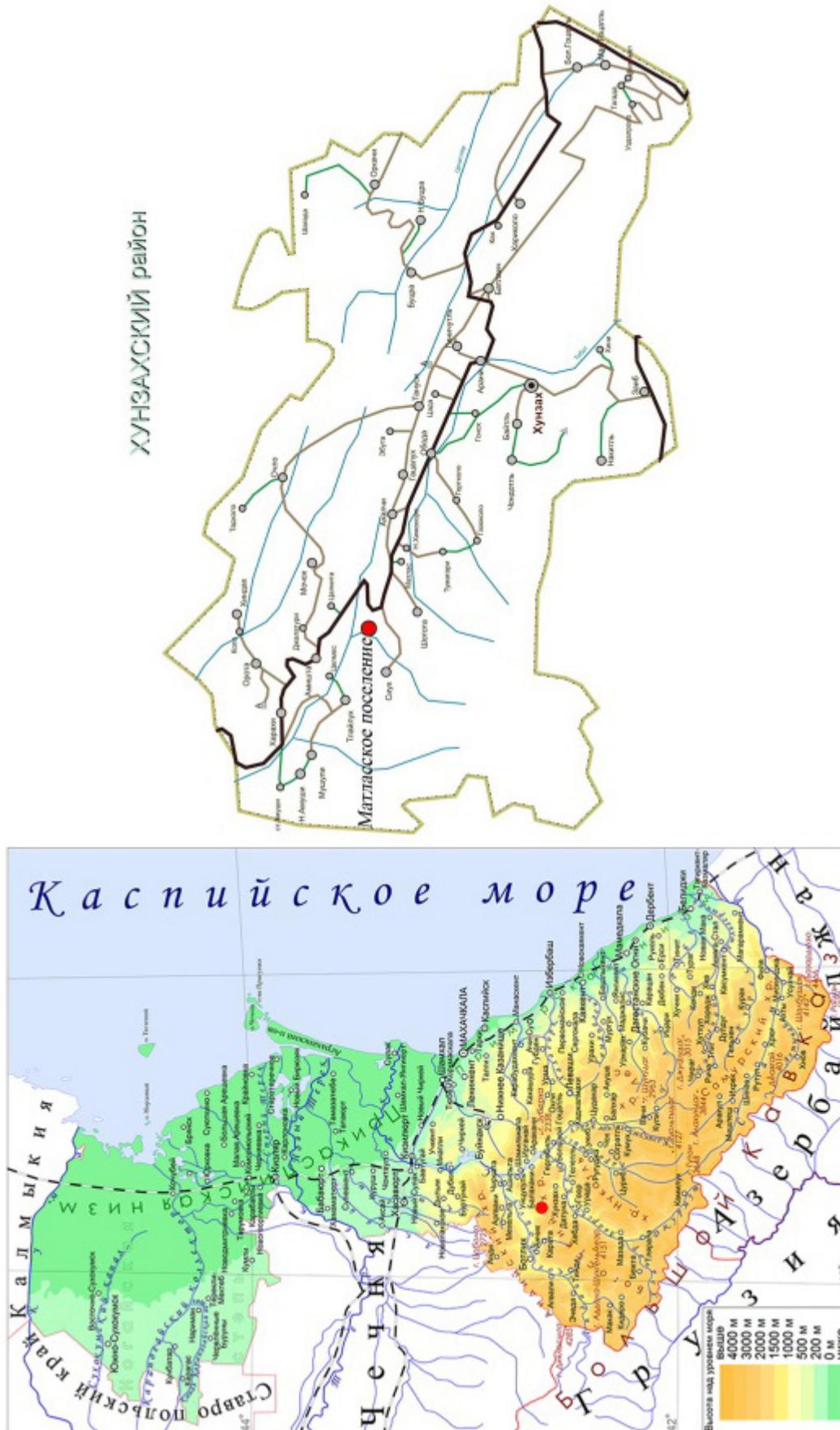
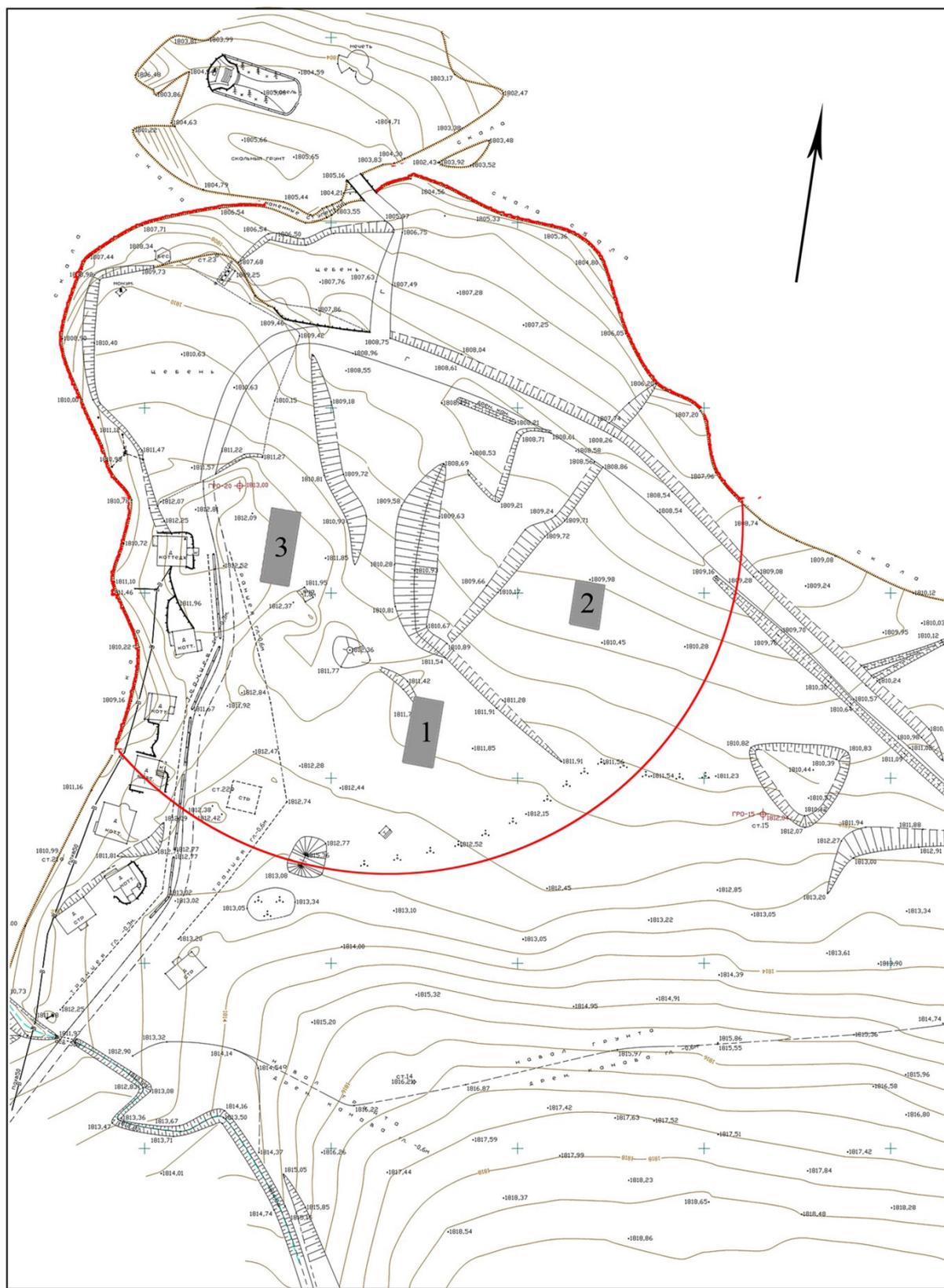

Рис. 1. Расположение Матласовского поселения на карте Дагестана и Хунзахского района

Система высот балтийская   Сечение горизонталей - 0,5 м   0   50   100 м

— - граница Матласского поселения   ■ - археологические раскопы

Рис. 2. Топографический план Матласского поселения

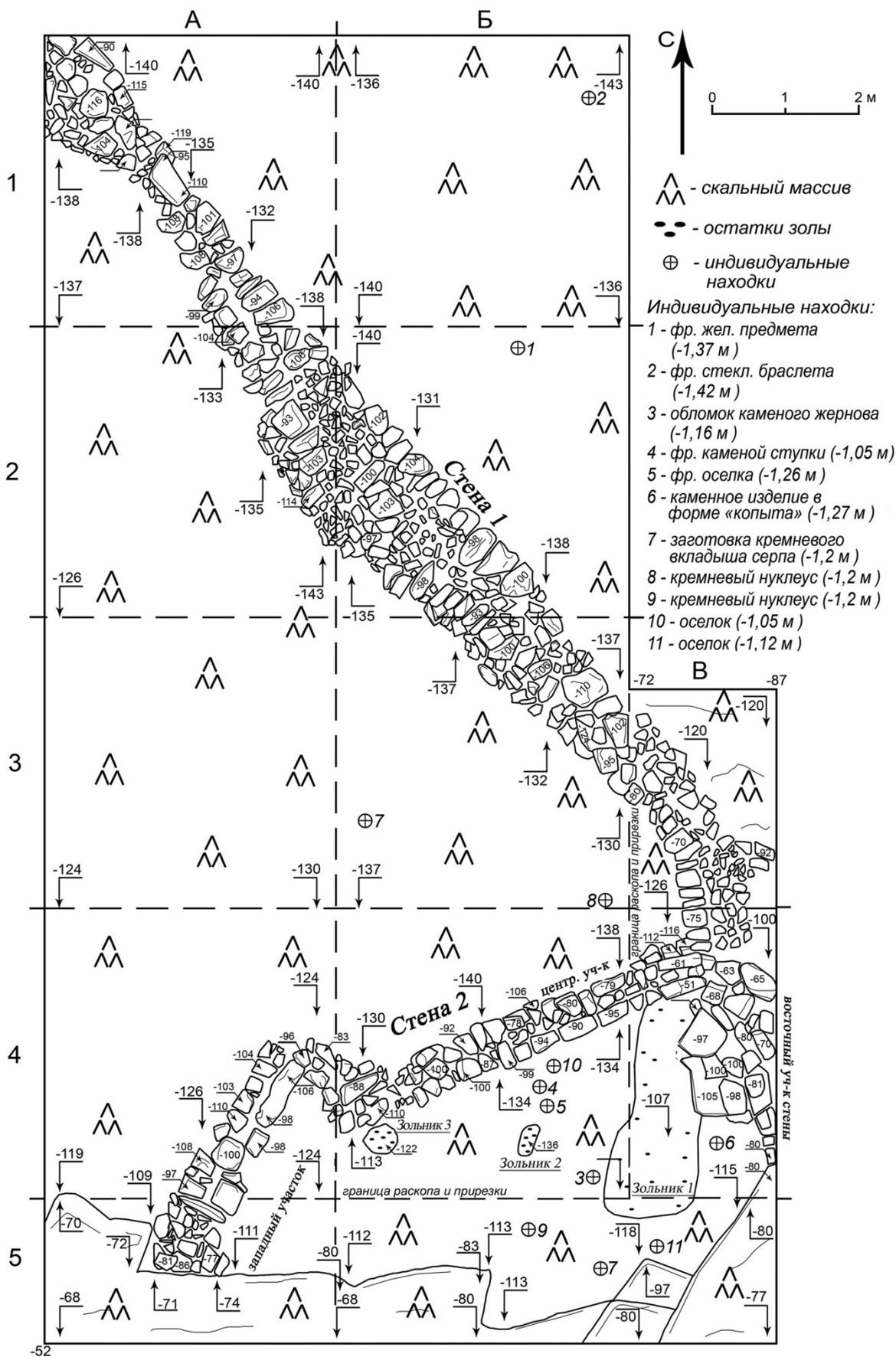

Рис. 3. Матлаское поселение. План раскопа I на уровне материка

1

2

3

Рис. 4. Матласское поселение. Раскоп 1: 1 - участок соединения Стены 1 со Стеной 2 (вид с В);
2 - общий вид (вид с Ю); 3 - южный участок (вид с З)

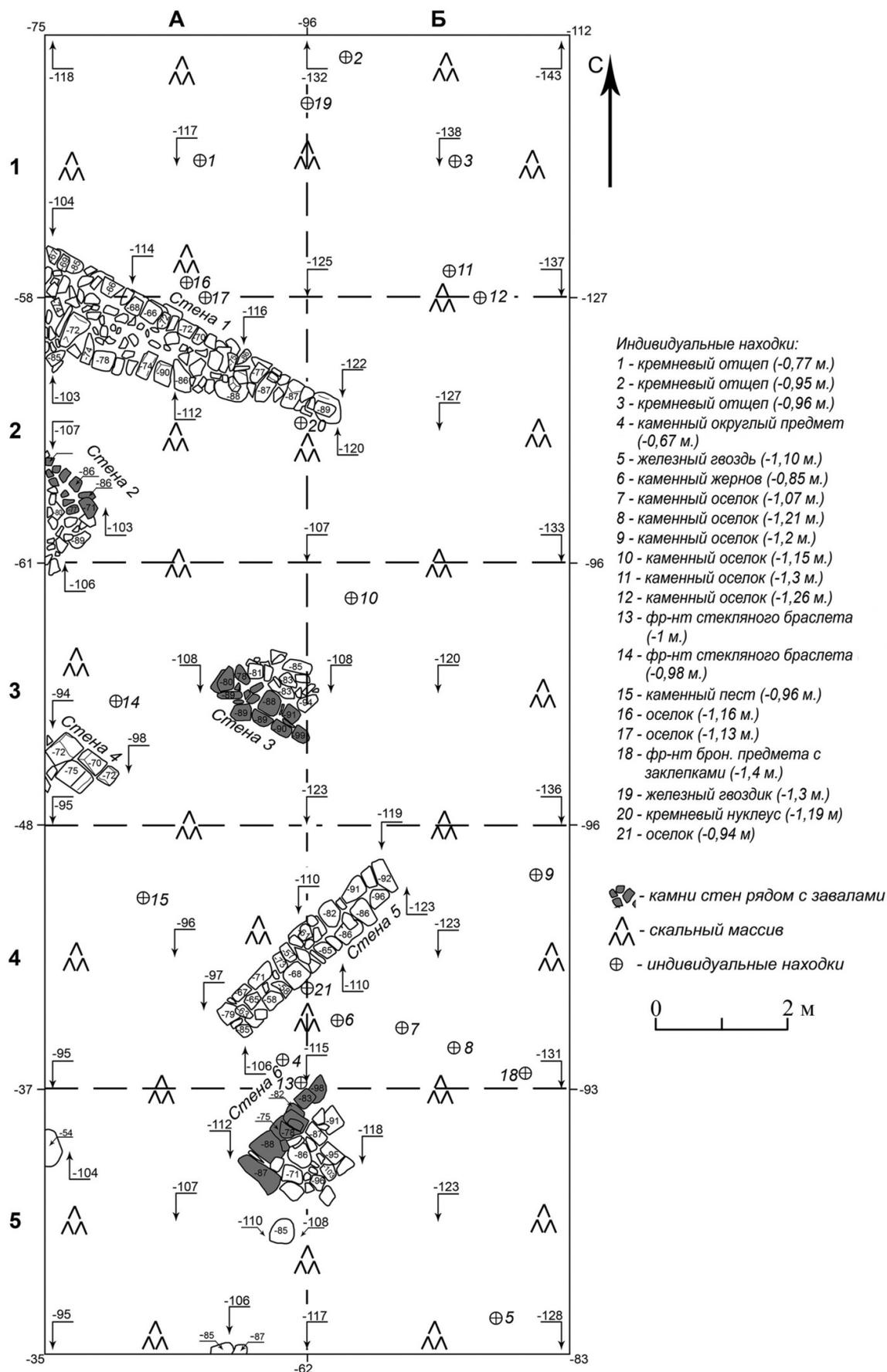

Рис. 5. Матлаское поселение. План раскопа III на уровне материка

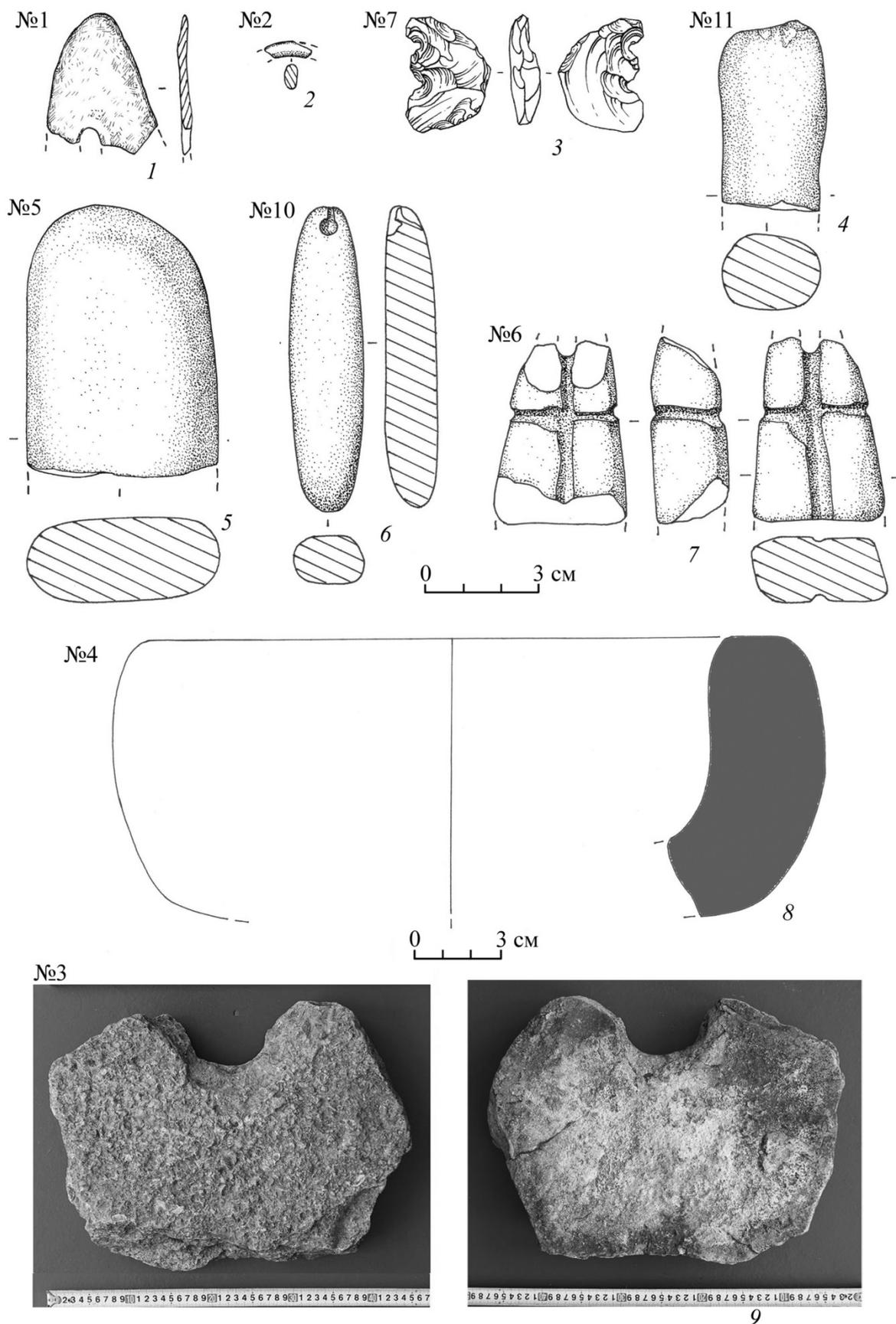

Рис. 6. Матласское поселение. Индивидуальные находки из раскопа I:
 1 - фрагмент железного предмета, 2 - фрагмент стеклянного браслета, 3 - заготовка кремневого вкладыша серпа,
 4-6 - каменные оселки, 7 - каменное изделие в виде «копыта», 8 - каменная ступка, 9 - жернов

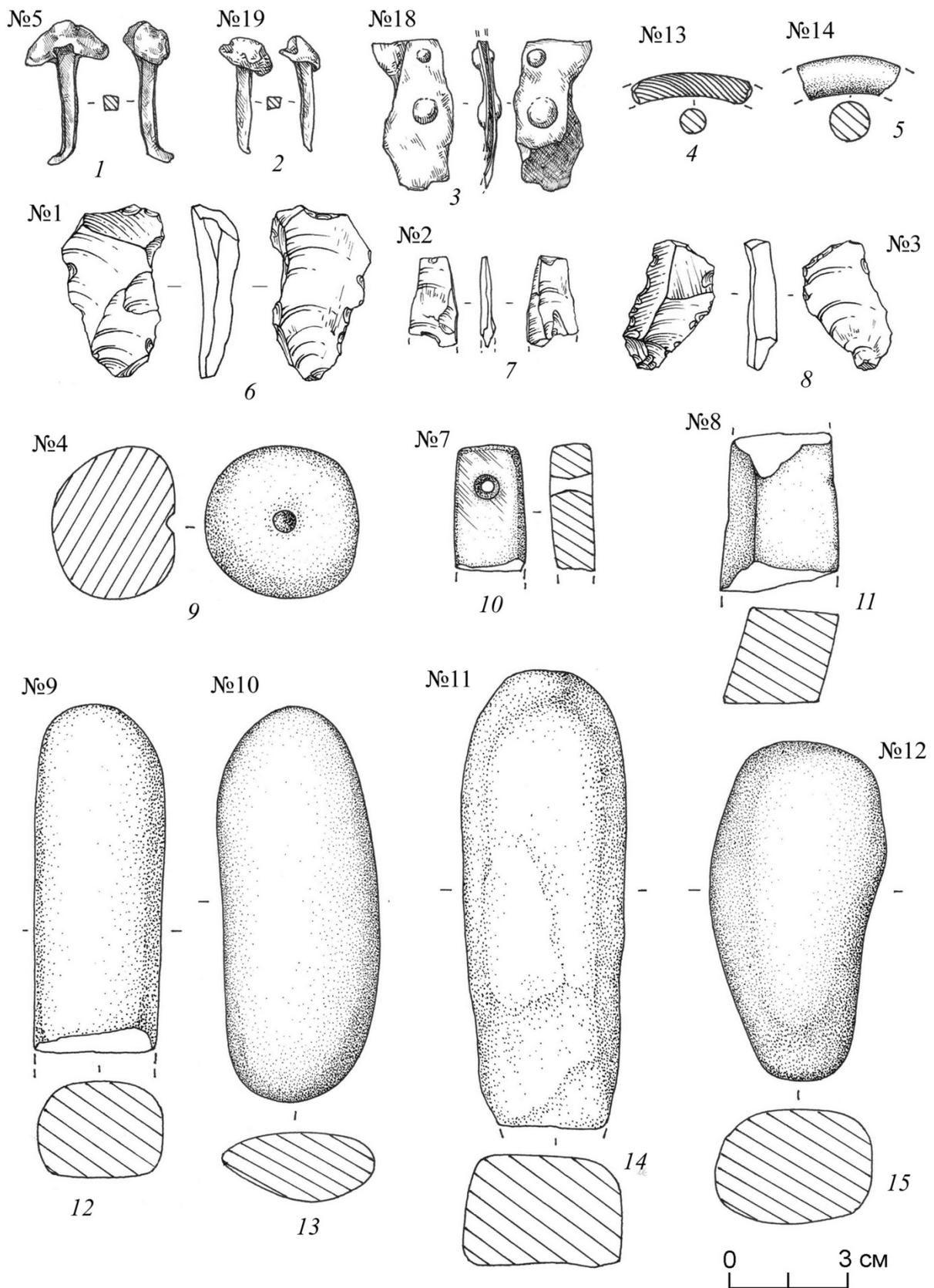

Рис. 7. Матласское поселение. Находки из раскопа III: 1, 2 - гвозди, 3 - фрагмент бронзового изделия, 4, 5 - стеклянные браслеты, 6-8 - отщепы, 9 - незаконченное каменное пряслице, 10 - каменные оселки

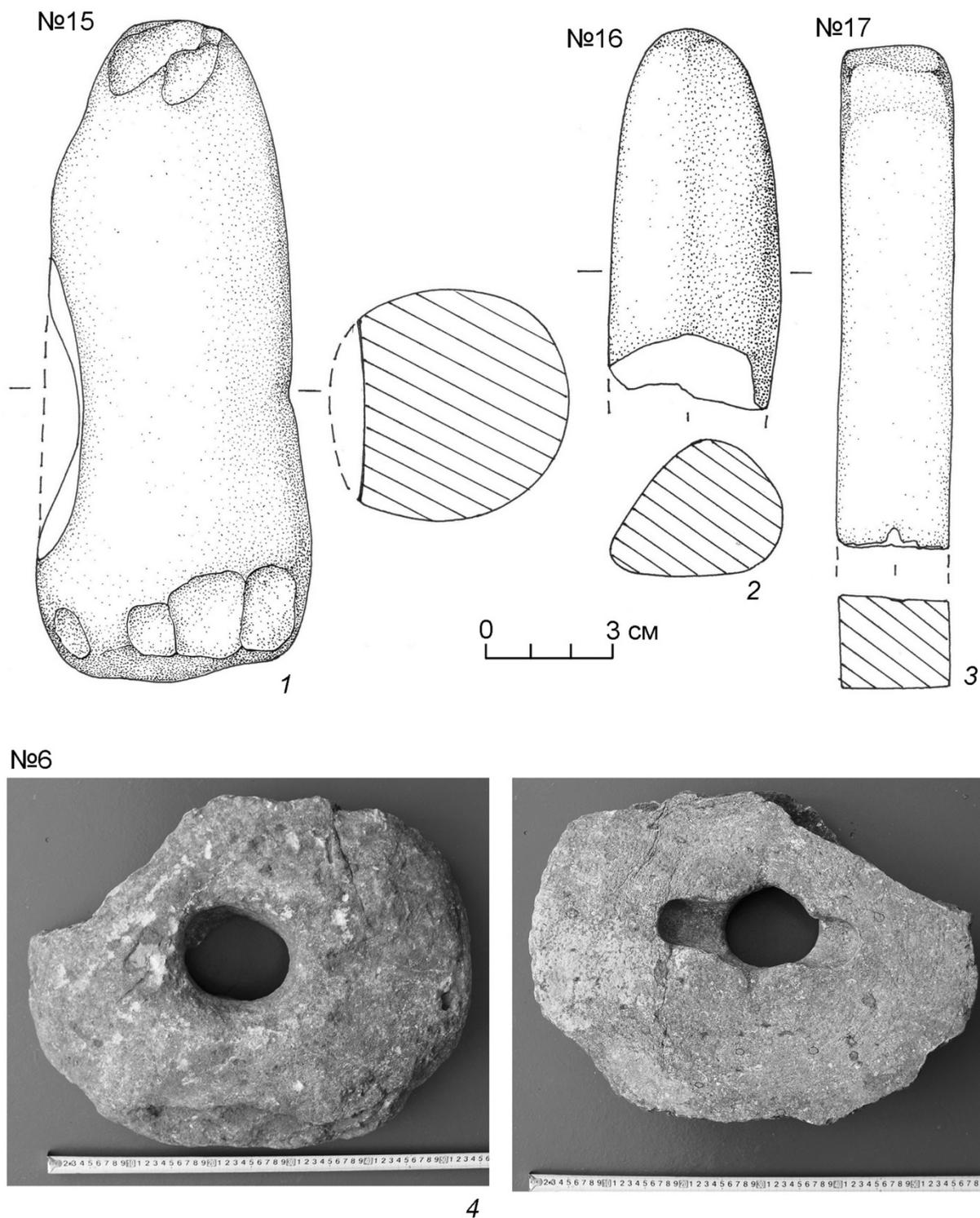

Рис. 8. Матласское поселение. Находки из раскопа III:
1- каменный пест, 2,3 - каменные оселки, 4 – жернов

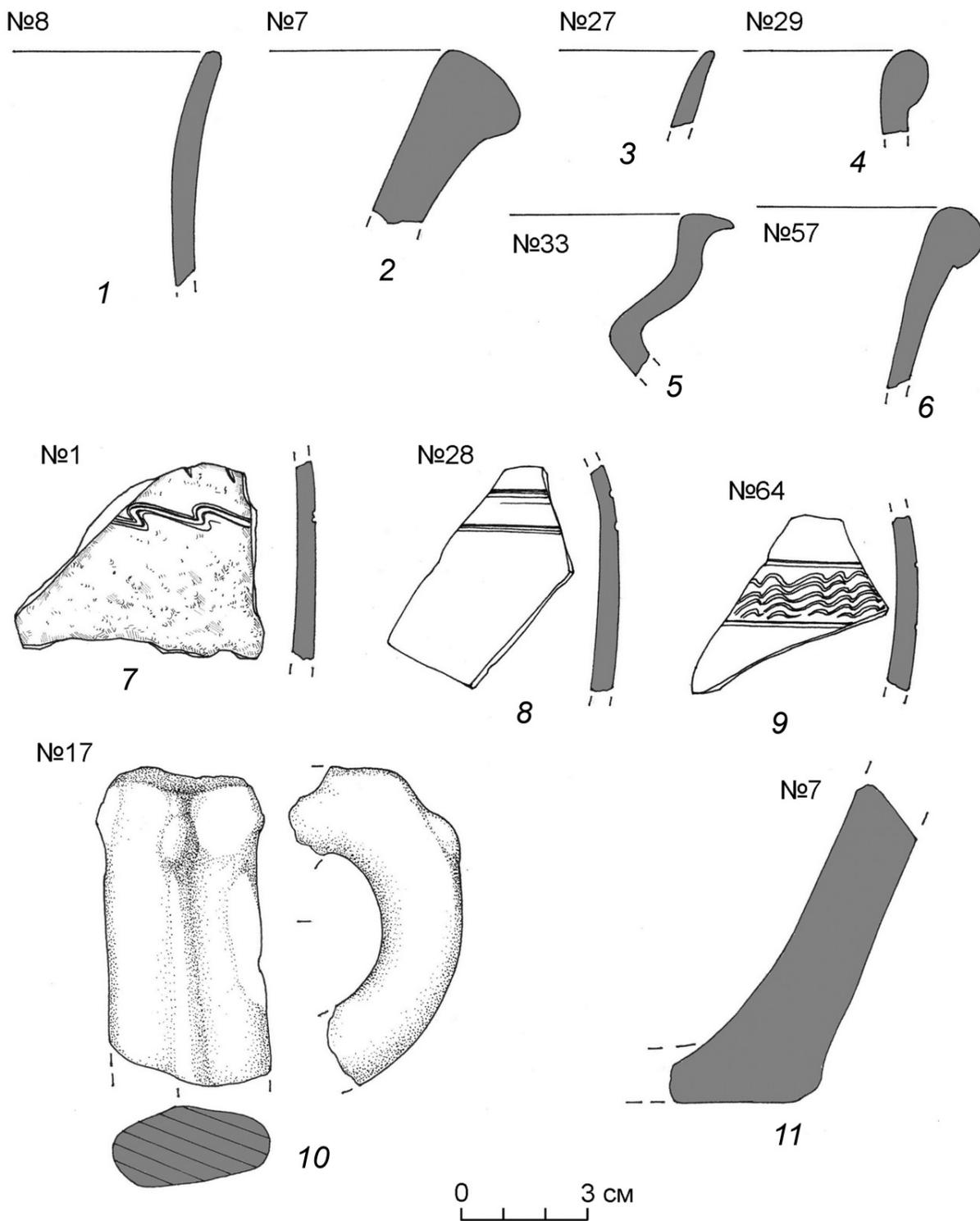

Рис. 9. Матлаское поселение. Фрагменты керамической посуды из раскопа I

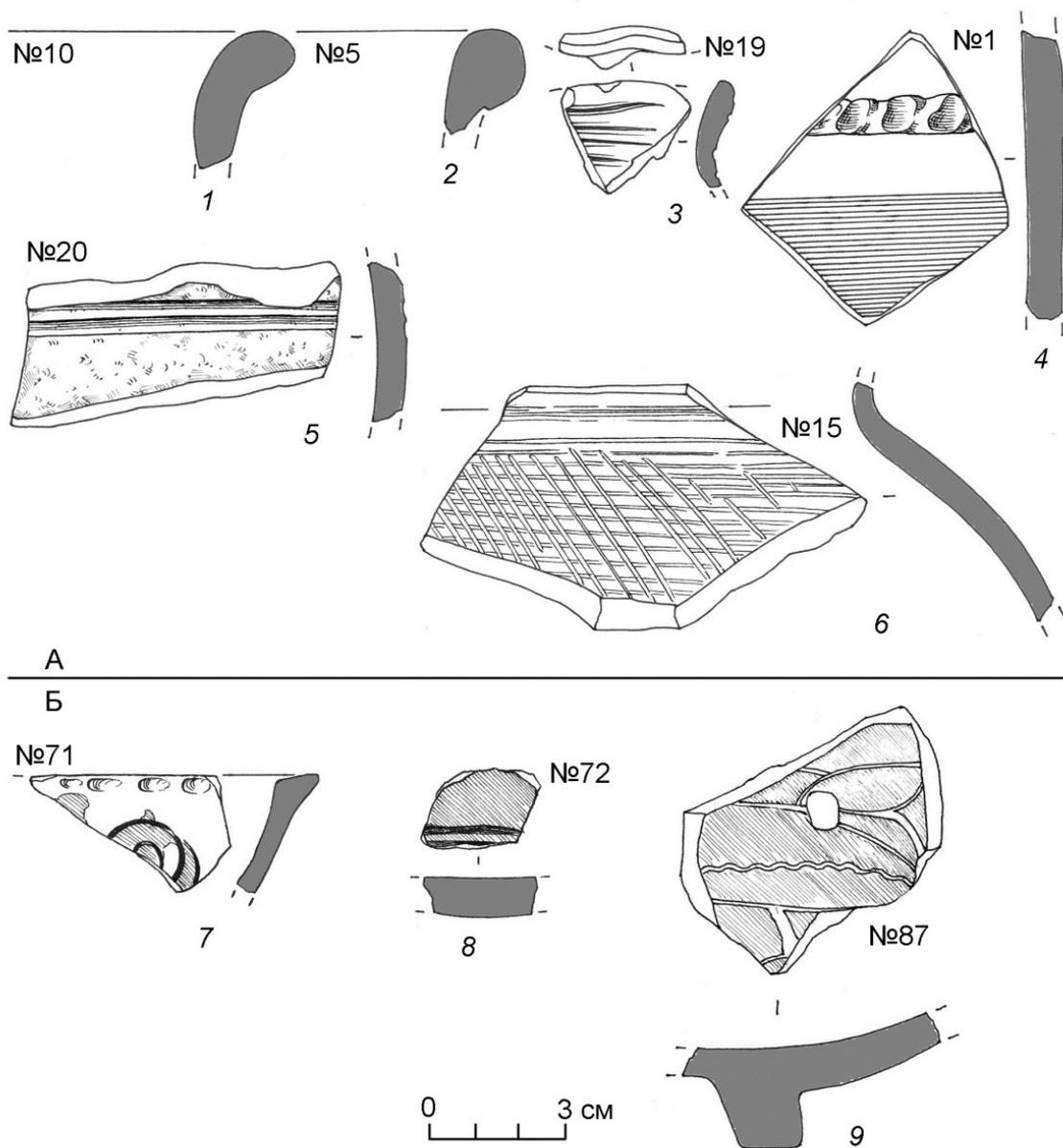

Рис. 10. Матласское поселение. Фрагменты керамической посуды из раскопов II (А) и III (Б)

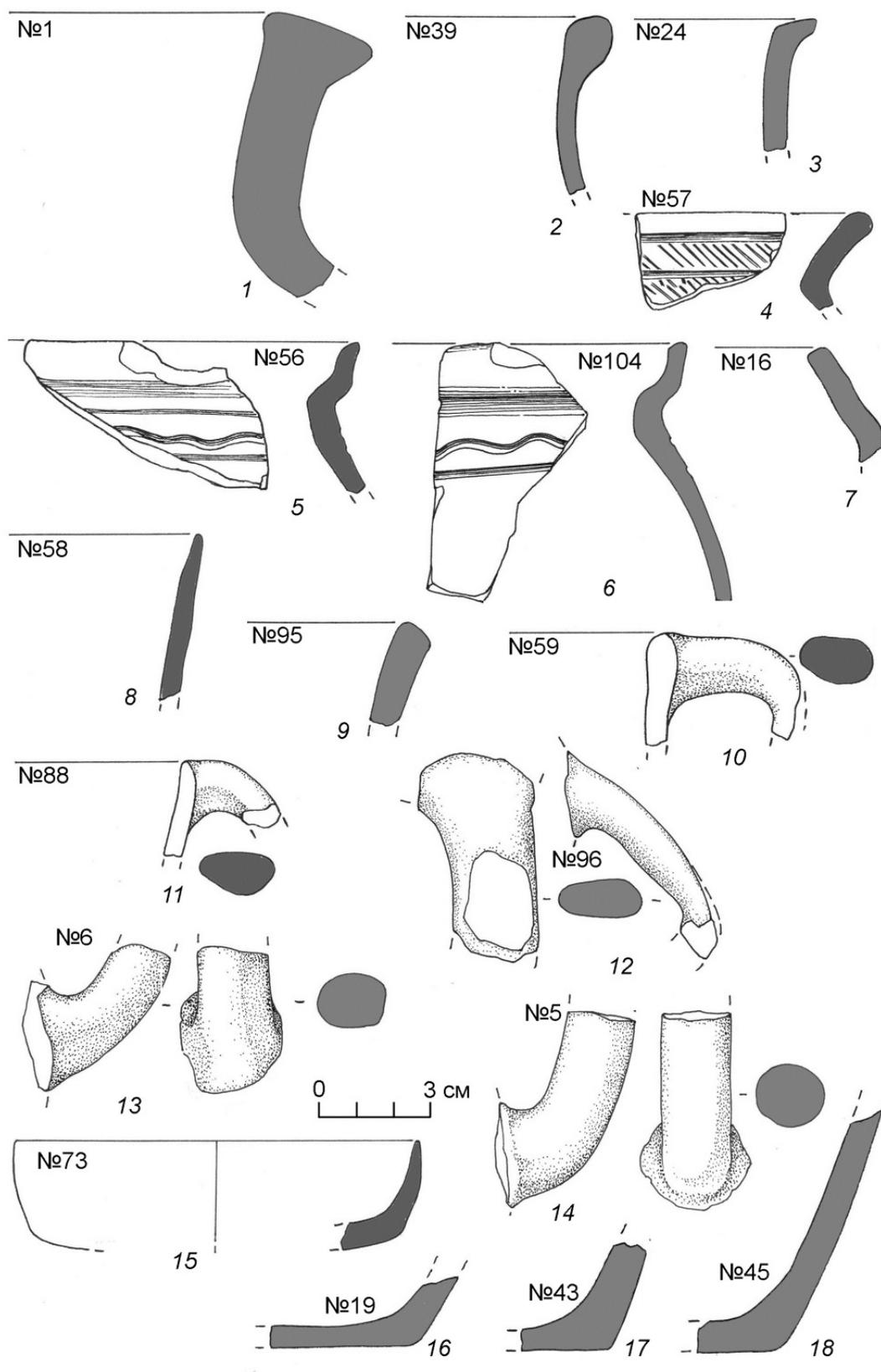

Рис. 11. Матлаское поселение. Фрагменты керамической посуды из раскопа III

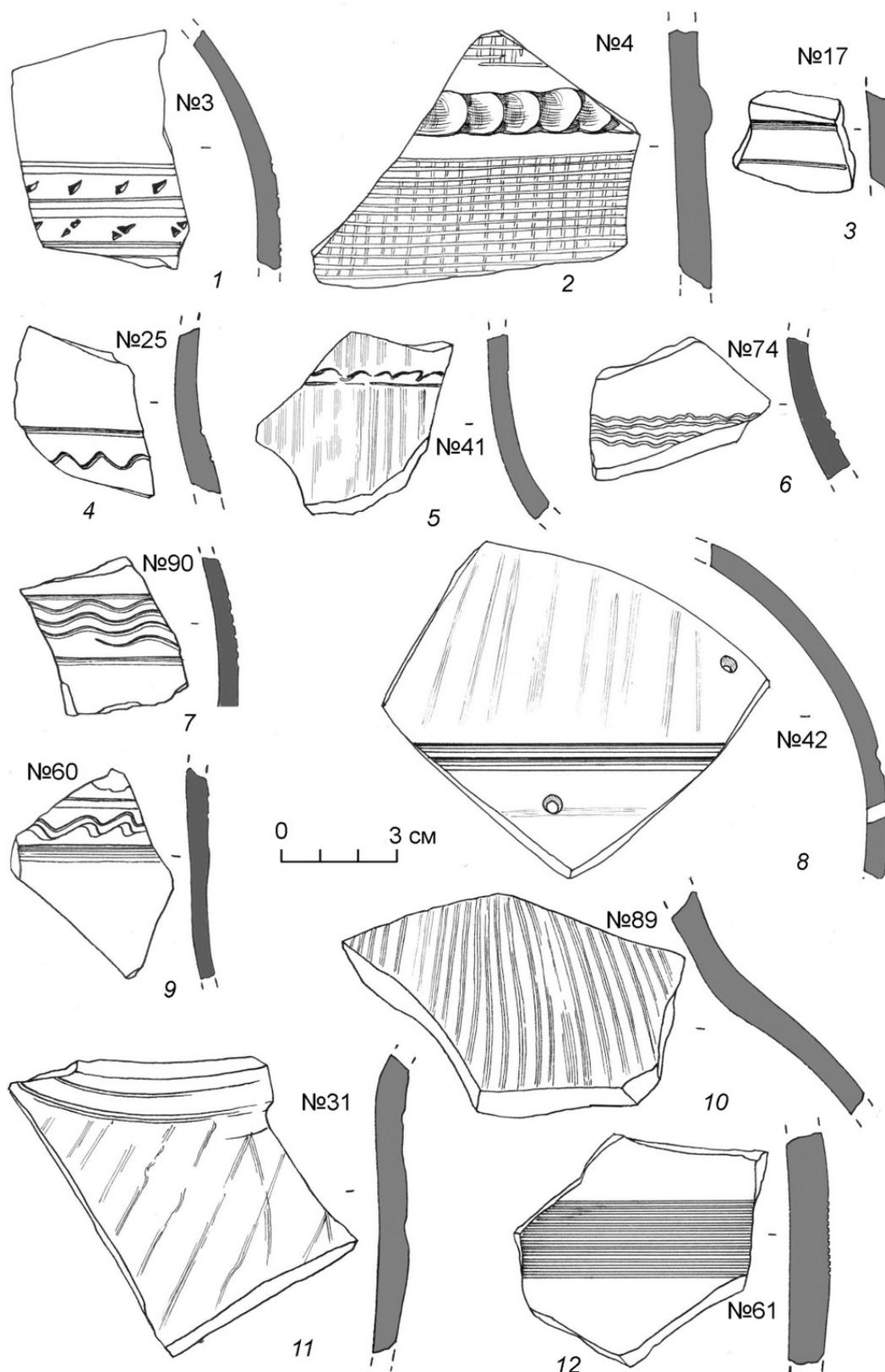

Рис. 12. Матгласское поселение. Фрагменты керамической посуды из раскопа III

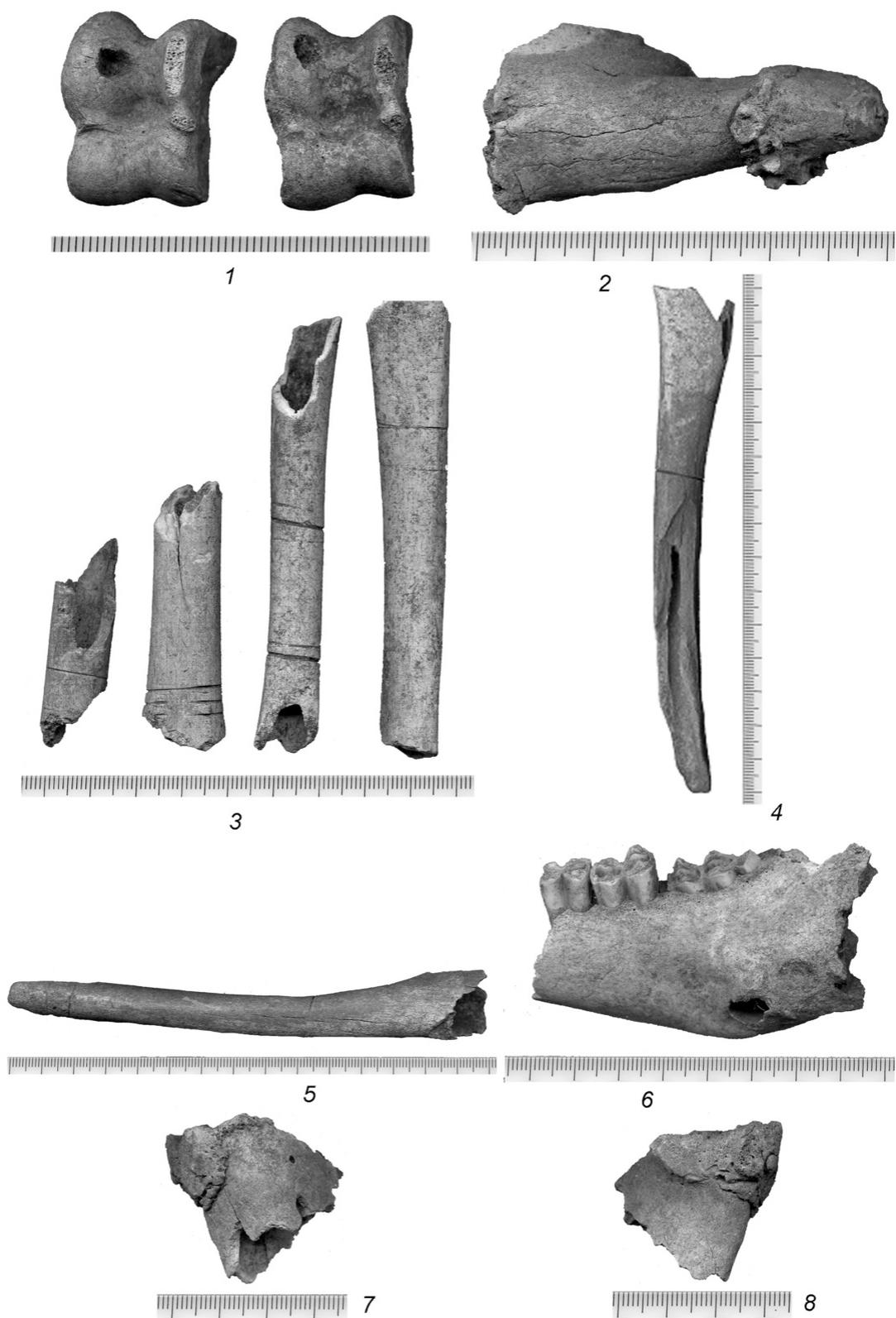

Рис. 13. Матласское поселение. Фрагменты костей животных и изделия из кости

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Таймазов А.И. Кремневые нуклеусы из Матласского поселения: контекст, морфология, культура // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. №10 (123). 2017. С. 221–228.
2. Кудрявцев А.А. Поливная художественная керамика Дербента VIII–X вв. // Народное декоративно-прикладное искусство Дагестана и современность. Махачкала: Дагфилиал АН СССР, 1979. С. 111–132.
3. Кудрявцев А.А. Поливная керамика Дербента XI – середины XIII в. // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала: Дагфилиал АН СССР, 1981. С. 78–109.
4. Якобсон А.Л. Художественная керамика Байлакана (Орен-кала) (По материалам раскопок 1953–1955 гг.) // МИА. № 67. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 228–302.
5. Достиев Т.М. Поливная керамика средневекового города Шабрана (XI–XIII вв.) // Советская археология. № 3. 1989. С. 193–206.
6. Достиев Т.М. Средневековые археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана (IX – середина XIII в.). Баку: Изд-во Бакинского гос. ун-та, 1999. – 154 с.
7. Рамишвили Р.М. Грузия в эпоху развитого средневековья (X–XIII вв.). Материальная и духовная культура // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 297–320.
8. Аракелян Б.Н. Армения в IX–XIII веках. Ремесло, декоративное искусство, письменность // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. М.: Наука, 2003. С. 335–350.
9. Шелковников Б.А. Поливная керамика из раскопок города Ани. Ереван: Изд-во Акад. наук Арм. ССР, 1957. – 115 с.
10. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963.
11. Абиев А.К. Керамический комплекс Гочатлинского 3-го (Ортоколинского) средневекового могильника (предварительная характеристика) // Тр. IV (XX) Всеросс. археол. съезда в Казани. Казань, 2014. Т. III. С. 5–8.
12. Албегова З.Х., Магомедов Р.Г., Таймазов А.И. Стелы Гочатлинского (Ортоколинского) 1-го поселения X–XII вв. // Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения: матлы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 21–25 апреля 2014 г.). М.: ИА РАН, 2014. С. 309–311.
13. Антипина Е.Е. Археозоологические материалы // Каргалы. Т. III. Селище Горный: археологические материалы, технология горно-металлургического производства, археобиологические исследования / отв. ред. Е.Н. Черных. - М., 2004. С. 182–239.

1. Taymazov A.I. Flint nucleus from the Matlas settlement: context, morphology, culture [Kremnevye nukleusy iz Matlasskogo poseleniya: kontekst, morfologiya, kultura] *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. № 10 (123). 2017: 221–228.
2. Kudryavtsev A.A. Glazed ceramics of Derbent of the VIII–X centuries [Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo Daghestana i sovremennost] *Folk arts and crafts of Daghestan and modernity [Polivnaya hudozhestvennaya keramika Derbenta VIII–X vv.]*. Makhachkala: Daghestan Affiliation of the Academy of Sciences of the USSR, 1979: 111–132.
3. Kudryavtsev A.A. Glazed ceramics of Derbent of the XI – mid XIII century. [Polivnaya keramika Derbenta XI – serediny XIII v.] Ceramics of ancient and medieval Daghestan [Keramika drevnego i srednevekovogo Daghestana]. Makhachkala: Daghestan Affiliation of the Academy of Sciences of the USSR, 1981: 78–109.
4. Jacobson A.L. Art ceramics of Baylakan (Oren-Kala) (According to the materials of the excavations of 1953–1955) [Hudozhestvennaya keramika Bajlakana (Oren-kala) (Po materialam raskopok 1953–1955 gg.)] *Materials and researches on archeology of the USSR [MIA]* № 67. M.-L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1959: 228–302.
5. Dostiev T.M. Glazed ceramics of the medieval city of Shabran (XI–XIII centuries) [Polivnaya keramika srednevekovogo goroda Shabrana (XI–XIII vv.)] *Soviet archeology*. № 3. 1989: 193–206.
6. Dostiev T.M. *Medieval archaeological monuments of North-Eastern Azerbaijan (IX – middle of the XIII century.)* [Srednevekovye arheologicheskie pamyatniki Severo-Vostochnogo Azerbajdzhana (IX – seredina XIII v.)]. Baku: Baku State University, 1999.
7. Ramishvili R.M. Georgia in the era of the developed Middle Ages (X–XIII centuries). Material and spiritual culture [Gruziya v epohu razvitogo srednevekovyia (X–XIII vv.)]. Materialnaya i duhovnaya kultura] *Archeology. Crimea, Northeastern Pontic and Transcaucasia in the Middle Ages: IV – XIII centuries*. M.: Nauka, 2003: 297–320.
8. Arakelyan B.N. Armenia in the IX–XIII centuries. Craft, decorative art, writing [Armeniya v IX–XIII vekah. Remeslo, dekorativnoe iskusstvo, pismennost] *Archeology. Crimea, Northeastern Pontic and Transcaucasia in the Middle Ages: IV–XIII centuries*. M.: Nauka, 2003: 335–350.
9. Shelkovnikov B.A. *Glazed ceramics from the excavations of the city of Ani [Polivnaya keramika iz raskopok goroda Ani]*. Yerevan: Academy of Armenian SSR, 1957.
10. Ataev D.M. *Nagorny Daghestan in the early Middle Ages [Nagornyj Daghestan v rannem srednevekovje]*. Makhachkala, 1963.
11. Abiev A.K. The ceramic complex of the Gotsatlinsky 3rd (Ortokolinsky) medieval burial ground (preliminary description) [Keramicheskij kompleks Gocatlinskogo 3-go (Ortokolinskogo) srednevekovogo mogilnika (predvaritelnaya harakteristika)] *Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan*. Kazan, 2014. Vol. III: 5–8.
12. Albegova Z.K., Magomedov R.G., Taymazov A.I. Steles of Gotsatlinsky (Ortokolinsky) 1st settlement of the X–XII centuries [Stely Gocatlinskogo (Ortokolinskogo) 1-go

14. Антипина Е.Е. Остеологические коллекции из археологических памятников Азиатского Боспора: возможности исследования животноводческой отрасли // *ABRAUANTIQUA. Результаты комплексного исследования древностей полуострова Абрау* / отв. ред. А.А. Малышев. – М.: ИА РАН, 2009. С. 169–180.

poseleniya X–XII vv.] *E.I. Krupnov and the development of the archeology of the North Caucasus. XXVIII Krupnovsky Readings: proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, April 21–25, 2014)*. М.: IA RAS, 2014: 309–311.

13. Antipin E.E. Archaeozoological material [Arheozoologicheskie materialy] *Kargaly. Vol. III. Selishche Gornyy: archaeological material, technology of mining and metallurgical production, archeobiological research [Kargaly. T. III. Selishe Gornyy: arheologicheskie materialy, tehnologiya gorno-metallurgicheskogo proizvodstva, arheobiologicheskie issledovaniya]* / Chief ed. E.N. Chernykh. - М., 2004: 182–239.

14. Antipin E.E. Osteological collections from archaeological monuments of Asian Bosporus: the possibilities of studying the livestock industry [Osteologicheskie kollektsii iz arheologicheskikh pamyatnikov Aziatskogo Bospora: vozmozhnosti issledovaniya zhivotnovodcheskoj otrasli] *ABRAUANTIQUA. The results of a comprehensive study of the antiquities of the Abrau Peninsula [ABRAUANTIQUA. Rezultaty kompleksnogo issledovaniya drevnostej poluostrova Abrau]* / Chief ed. A.A. Malyshev. - М.: IA RAS, 2009: 169–180.

Статья поступила в редакцию 22.11.2018 г.